

Нежная музыка трагедии | *Tendre musique de la tragédie*

Author: Людмила Майер-Бабкина, [Цюрих](#), 28.09.2018.

Сцена из спектакля "Гамлет" в Schauspielhaus (© Schauspielhaus)

13 сентября 2018 в цюрихском Schauspielhaus состоялась премьера «Гамлета» в постановке художественного руководителя театра Барбары Фрай. Этим спектаклем открылся новый театральный сезон.

La première de «Hamlet» dans la mise-en-scène de Barbara Frey dans le Schauspielhaus de Zurich a ouvert la nouvelle saison théâtrale.

Tendre musique de la tragédie

Для русских театралов «Гамлет» - едва ли не самая любимая из шекспировских пьес: около 40 переводов, множество научных исследований и критических статей, незабываемый фильм Г. Козинцева с музыкой Д. Шостаковича, получивший

признание и множество наград, один из лучших в мире Гамлетов – И.М. Смоктуновский или хранимый в памяти студентов А.В. Эфроса тончайший разбор Мастером не поставленной им пьесы о любви сына к отцу – тема отцовства так близка и понятна русской душе!

КОРОЛЕВА: Зачем отца ты оскорбляешь, Гамлет? (она имеет в виду своего второго мужа, взошедшего на трон, короля Клавдия)

ГАМЛЕТ: Зачем ОТЦА Вы оскорбили, мать? (он имеет в виду своего убитого отца)

Говоря эти реплики, мать и сын стоят, обнявшись, и после предательского укора матери, Гамлет, продолжая обнимать её, самого близкого, единственного, кровно родного человека, делает невероятную паузу, потому что он буквально задохнулся от осознания ужаса произнесённых ею слов. И только придя в себя, произносит свой ответ, оглашая тем самым зерно трагедии. Дальше сюжет развивается с неотвратимой силой теперь уже по этой новой, трагической и смертельной логике.

Сцена из спектакля "Гамлет" в Schauspielhaus (© Schauspielhaus)

Швейцарский Гамлет паузы в сцене с матерью не делает. Эти реплики произносятся актёрами быстро, в одно касание, будто взаимно непримиримые уколы рапирами. Но мы почему-то успеваем при этом замечать и считывать все нюансы сложных взаимоотношений матери и сына, забывая о своих знаниях пьесы. Режиссёр Барбара Фрай сумела тихим и одновременно мощным рукотворным жестом своего сценического письма так глубоко погрузить зал в ткань её собственного рассказа, что вспоминать и думать о чём-то другом, кроме происходящего на сцене, нет никакой возможности. Так самозабвенно обычно слушают музыку.

Возможно, здесь и лежит разгадка успеха спектакля: он в каждом своём сегменте музыкален. В зеркале сцены мы видим очищенный от каких-либо визуальных деталей, чёрный двухъярусный кабинет, в котором есть только два строгих стула с красными сидениями и в глубине сценического пространства – небольшой красный театральный занавес. Он открывается и закрывается (художник – Бетина Майер). За

ним, как в сказочной шкатулке, живёт Музыка. Костюмы персонажей (Эстер Геремус) также чёрные, слегка стилизованные. Этот абсолютно нейтральный чёрный фон выразительно освещается театральными софитами и прожекторами, подчиняя зрительское внимание воле художника, рассказчика, певца. Зрители сосредотачиваются только на сюжете, смысле, ритмах, музыке слов и самой музыке – зонгах-сонетах, талантливо придуманных специально для «Гамлета» Иниго Гинер Мирандой и Барбарой Фрай.

Сцена из спектакля "Гамлет" в Schauspielhaus (© Schauspielhaus)

Вместе с ними шекспировский текст, персонажи, философские размышления, сама история воспринимаются почти песенно, как сценическая баллада про то, как один брат тайно убил другого брата, чтобы жениться на королеве и возвыситься на троне. Но дух убитого воина рассказывает сыну-наследнику о коварстве брата и призывает сына отомстить за отца. Наследник – не убийца, а студент одного из лучших университетов мира, способный думать и анализировать, потому он медлит. Но цепь событий, начатая убийством, не может завершиться иначе, кроме как круговоротом смертей. И убежать никому и никуда невозможно. Очень, очень печальная и поучительная история.

Зонги, вплетённые в сюжет, поются в спектакле самими актёрами на английском языке необыкновенно красиво, выразительно и потому – понятно. Они либо комментируют события, либо звучат по контрасту, добавляя зрительскому восприятию сильных эмоций. Тихая «Колыбельная» матери, в которой нежно поётся о том, что, «когда ты со мной, мой сын, ты защищён», буквально потрясает своим трагическим смыслом. Такими, не буквальными и прямолинейными, а контрастными ходами создаёт режиссёр живое пространство трагедии на сцене, восхищая чистотой режиссёрского письма.

Сцена из спектакля "Гамлет" в Schauspielhaus (© Schauspielhaus)

Не смотря на то, что швейцарскую Офелию играет актёр, а не актриса, художественного строя спектакля это не нарушает. Напротив, такое решение воспринимается, как некая вольность театра, добавляя воздушности и лёгкости в сценический рассказ. И надо сказать, что этот ход не выглядит как дань политической моде, потому что театром найдены все необходимые эстетические и смысловые соотношения. Они и определяют художественную гармонию.

Успех спектакля создан также великолепным актёрским ансамблем: Маркус Шойман, Инга Буш, Ян Бюлов, Готтфрид Брайтфусс, Эдмунд Тельгенкемпфер, Бенито Ваузе, Клаудиус Кёрбер. Хореография боёв на рапирах – Клаус Фигге.

Сцена из спектакля "Гамлет" в Schauspielhaus (© Schauspielhaus)

По самым разным причинам театры, ставящие классические пьесы, далеко не часто дарят зрителю высокое эстетическое чувство и радость прикосновения к подлинному искусству. Шекспировский же «Гамлет» в Schauspielhaus – тот самый редкий случай, когда зрители, до отказа заполнившие зал на премьерном спектакле, сидели затаив дыхание два с половиной часа без перерыва, а потом тепло и долго благодарили артистов за мгновения глубоких переживаний, которые способен вызывать в человеке только настоящий современный драматический Театр в классическом его понимании.

От редакции: Так понравившийся нашему корреспонденту спектакль еще можно посмотреть 30 сентября и 6, 8, 17, 27 и 30 октября, предварительно [купив билеты](#).
[русская музыка](#)
[швейцарская музыка](#)

Source URL: <http://nashagazeta.ch/news/culture/nezhnaya-muzyka-tragedii>